

ЧЕЛОВЕК В КУЛЬТУРЕ: СОЗЕРЦАНИЕ, ПОНИМАНИЕ, ТВОРЧЕСТВО

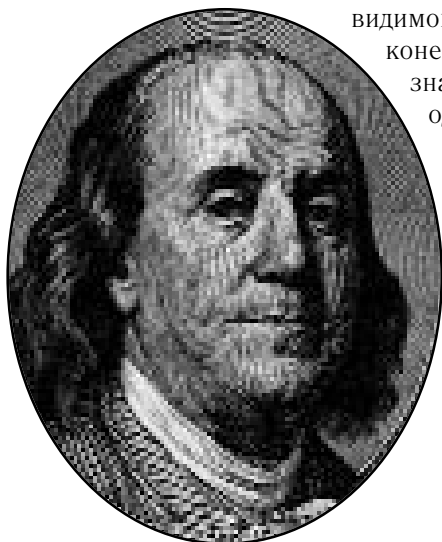
Александр Дахин,
доцент кафедры
педагогике
Новороссийского
государственного
педагогического
университета,
кандидат
педагогических
наук

Кто изображён на купюре \$100? С этого вопроса мы начали День знаний со студентами-физиками. Милое каждому россиянину изображение Бенджамина Франклина (1706–1790), конечно, было хорошо известно нашим студентам. Но следующий вопрос многих поставил в тупик: чем знаменит Б. Франклин и какое отношение он имеет к физике? Многие уверены, что он один из президентов США. Пришлось пояснить, что Франклин был выдающимся просветителем и государственным деятелем США. В его политическом арсенале — создание Декларации независимости и Конституции США. Он занимал посты дипломатического представителя североамериканских колоний в Великобритании, посланника Соединённых Штатов во Франции, принимал участие в заключении американо-французского договора 1778 г. и Версальского мирного договора 1783 г.; кроме того, в 1785 г. Франклин стал председателем Законодательного собрания штата Пенсильвания. Но президентом США он не был. Однако Франклин известен ещё как великий физик. Его опыты изящны по замыслу, просты по исполнению и убедительны по результатам. Он интересовался различными физическими проблемами от теплопроводности твёрдых тел, в особенности металлов, и до измерения скорости звука в воздухе. Но наибольшую известность учёному принесли исследования электричества. Именно Франклин изобрёл плоский конденсатор, молниеотвод, экономичную печь, предложил способ подрыва пороха электрической искрой. Запуская воздушного змея, соединённого тонкой провололочкой с конденсатором, Франклин показал, что «небесное» электричество и «земное» имеют одну и ту же природу, т.е. он «низвёл молнию с небес». Понятие электрического заряда, хорошо известное всем из школьного учебника, также восходит к трудам Франклина, а почти фантастический демонстрационный эксперимент, создающий электрический ветер и приводящий к вращению лёгкий крестик, носит название «колесо Франклина». Как же объ-

яснить столь широкий спектр интересов одного человека? По-видимому, всё дело в его высокой образованности, которая, конечно, не сводилась к простой сумме разносторонних знаний. В отличие от многих своих современников, одержимых идеей социальной революции, Франклин избрал путь, который Карл Поппер назвал «соци-

альной инженерией». Успех Франклина в любом деле имел одну основу: тонкое понимание механизмов явлений, связей причин и следствий, воздействия и результатов, инвестиций и производительности. Интеллект одного человека сумел охватить естественно-научные и социальные проблемы.

Давайте подробнее поговорим о самой схеме познания, ко-

торая приводит к столь выдающимся успехам. В контексте этой статьи можно принять, что эта схема имеет некоторые универсальные части.

Человека окружают сразу два мира. Первый — это пространство жизни (материальные объекты, условия, средства жизни и т.д.). И второй — параллельный — мир культуры. Человек сам удваивает природу и добавляет к ней субъективную, вымышленную часть, в которой каждый предмет нагружен особой семантикой (связью) культурных знаков.

Мы создаём изошрённый мир культуры, который как знаковую сеть набрасываем на всё окружающее. И это проявляется в том, что человек поименовывает своё окружение, навязывая каждому природному предмету некие только ему понятные смыслы, иногда расходящиеся с объективной сущностью этих предметов. С этого момента человек и вступает в почти интимные, собственно познавательные отношения с природой: он расшифровывает те или иные явления окружающей действительности вне зависимости от того, имеют они для него непосредственный смысл или нет. Природа начинает интересовать человека как внеположенная ему, и всё, что, казалось бы, должно остаться вне интересов биологического существа, внезапно вовлекается в орбиту его внимания и становится предметом пристрастий. Мир, «нагруженный» культурными шифрами и знаками, становится интересен человеку не как условие выживания, а во всём своём реальном объёме. Природа из средства превращается в цель и во всей полноте становится интересна культурному существу. Получается, что человек «навязывает» миру образы, мифы, имена и уже после этого продолжает свой диалог с искусственно смоделированным им миром.

Мы не случайно обратились к творчеству Б. Франклина, которое яв-

ляет собой пример современного понимания модернизации образования: от человека образованного к человеку культуры, т.е. субъекту, творящему особый мир культуры, главному действующему лицу исторического прогресса.

В сегодняшнем мире именно эта важная задача стоит перед системой образования. Отсюда вытекает новая постановка целей образования — от воспитания человека образованного, т.е. освоившего необходимый набор социальных опытов, к человеку культурному. Человеку, являющемуся активным субъектом как своей судьбы, так и неповторимого мира культуры, открытого диалогу культур.

Проблемы современного российского образования многоплановы. Даже простое перечисление признанных инновационных направлений говорит о том, насколько сложно объединить усилия для создания целостного образовательного процесса. Перечень актуальных направлений развития системы образования включает личностную обращённость обучения, гуманитаризацию образования, применение компьютерной техники и др. Одна из проблем — гуманистический стиль отношений между всеми участниками образования. Уже сейчас много сделано для реализации этой идеи. Однако эти мероприятия часто носят эмпирический, локальный характер. А единая концепция гуманизации образования ещё ждёт своего оформления. Что касается современного содержания образования, то оно почти индифферентно к личному опыту обучающихся и не учитывает многообразие феноменов молодёжной субкультуры. При всей её неоднозначности она всё же имеет педагогическое значение. Преподавателю важно оптимизировать нетрадиционное содержание учебных занятий, чтобы, во-первых, удержать высокий статус «вечных» нравственных, этических и эстетических норм, во-вторых, самому остаться толерантным к молодёж-

ным пристрастиям. Движение навстречу молодёжной субкультуре — одна из перспектив развития образования.

Элемент образования, который сделал классические границы теории педагогики действительно открытыми, — это информационные технологии. Если на первом этапе применения они правомерно рассматривались как дополнительное техническое средство, то сейчас широкое внедрение глобальных сетей телекоммуникации далеко увело компьютерную технику от скромной роли средства обучения. Информационные технологии превращаются в метаязык, с помощью которого вся культура описывает саму себя. Отсюда вытекает новое качество и роль широкого применения информационных сетей. Они претендуют на гносеологическую ипостась, а возможно, повлияют и на онтогенез, материально воплощая концепцию В.И. Вернадского о ноосфере. Мы видим, как из рядового средства обучения вырастает монстр, поглощающий все сферы человеческой деятельности. Возможно, педагогике и не следует «узурпировать» право на первородство в понимании роли информационных технологий для мироустройства. Думаю, найдутся желающие сделать подобное логическое построение, отталкиваясь, скажем, от политического аспекта, экономической конъюнктуры и попросту от финансового положения конкретного сектора экономики. Наши рассуждения оправданы только в контексте затронутой темы.

Сейчас появилась уникальная возможность проводить учебно-исследовательские проекты. Это вполне доступно, объединяет множество заинтересованных участников, находящихся в разных странах. Организационные формы обучения также претерпели изменение. Почти мгновенно самоорганизуются конференции, дискуссии. Результат этой работы открыт всем и достигается (оформляется) быстро.

При этом можно отметить реальный отказ от авторитарных отношений. Так, некоторые студенты функционально более грамотны, чем их преподаватель. Они быстрее ориентируются в стремительно меняющихся компьютерных оболочках, редакторах и другой информационной атрибутике, которая с трудом воспринимается обременённым культурным грузом педагогом. Автор этих строк сам был замечен в стремлении получить консультацию у своих юных коллег, поменявшись с ними ролями после очередной «классической» лекции по физике. Так кто же более «настоящий» тьютор: тот, кто владеет истинами, которым несколько веков, или тот, кто быстро освоил лишь вчера появившееся новшество?

В заключение зададим несколько вопросов, которые не нашли отражения в статье, но интересны для самостоятельного осмысления.

1. Образовательный процесс в открытом информационном сообществе — это модель действительности или сама действительность?
2. Что составляет образовательную компетентность и в каком соответствии описательные знания, методы познания и креативность присутствуют в ней?
3. Как обеспечить уровневую дифференциацию обучения?
4. Как моделировать учебные элементы и дидактические материалы, придерживаясь известного афоризма «наглядность = простота + изоморфизм»?
5. Как выбирать и оптимально конструировать формы и методы обучения?
6. Как сделать учащегося субъектом, принимающим активное участие в диагностике собственной успешности?

Мы заканчиваем разговор фразой с открытыми смысловыми границами. Но это не пессимистическое завершение статьи, а обозначение влекущей перспективы педагогических исследований. **НО**